

Она на словах сказала, что не будет вмешиваться, но это же её родная дочь, она всё же хотела побыть с ней, посмотреть на реакцию отца.

Поэтому и вызвала его из другого города.

Ци Цивэй смог вернуться домой только вечером, а через несколько часов ему снова пришлось бы мчаться обратно ночью.

— Что случилось?

На нём всё ещё был деловой костюм, он был покрыт дорожной пылью, глядя на жену и дочь, в доме которых, казалось, не произошло ничего серьёзного.

Чэнь Цивань в двух словах быстро объяснила ситуацию с дочерью.

...

Выражение лица Ци Цивэя прошло путь от недоверия до сложного, постепенно становясь невыразительным.

— Ты...

Он взглянул на Чэнь Цивань, смягчил формулировку и спросил мягко:

— Ты так поступаешь... потому что мама с папой мало времени проводили с тобой?

Цзи Юй покачала головой и серьёзно ответила:

— Вы усердно работали для моего же блага, я понимала это с детства.

— Тогда почему?

— Без причин, папа.

Чэнь Цивань сидела рядом на диване, слушая их разговор, и вдруг встала в тишине, произнеся:

— Вы хорошо поговорите, а у меня в компании ещё есть дела.

Она взяла пальто и сумку.

Как только она вышла за дверь, Ци Цивэй сказал:

— То, что ты сейчас такая... это потому, что мама в детстве мало занималась тобой?

Цзи Юй усмехнулась:

— Мама была прекрасна, своим примером она показала мне, как нужно самостоятельно строить карьеру.

Они помолчали.

Ци Цивэй сделал движение, будто хотел взять сигарету, но замер. Он бросил курить после рождения Цзи Юй.

— Мне нужно нанять тебе психолога?

Цзи Юй покачала головой:

— Папа, у меня нет психологических проблем.

— Тогда ты...

— В 1990 году Всемирная организация здравоохранения исключила гомосексуальность из перечня заболеваний, — Цзи Юй прервала его бессмысленные расспросы и спокойно произнесла. — В 2001 году Китай также удалил гомосексуальность из категории психических расстройств.

— Не говори со мной сейчас.

Ци Цивэй в конце концов схватил пачку сигарет и зажигалку с журнального столика и поднялся, направляясь на балкон.

...

—

Когда Ци Цивэй успокоился, он велел Цзи Юй расстаться или, в виде уступки, позволил ей выбрать любой момент для расставания в ближайшие два года. А после поступления в университет — сначала обручиться с Чэнь Юйяном.

Цзи Юй не согласилась ни на что.

В итоге Цзи Юй заперли дома.

Отключили интернет, домработница приходила каждый день готовить ей трёхразовое питание, а уходя, по инструкции запирала дверь на ключ.

Они жили на десятом этаже, плюс были решётки на окнах — не было даже возможности выпрыгнуть.

Цзи Юй держалась спокойно, днём занималась по своему графику, решала тесты, проверяла ответы. После занятий она начала перечитывать разную художественную литературу с полки, слева направо, закончив один ряд.

Она надеялась, что её выпустят перед переводным экзаменом в конце семестра.

Сдерживая внутреннее беспокойство.

Оба родителя были крайне рациональными людьми, поэтому она не имела права устраивать истерики, ведь не считала, что скандалы помогут достичь какой-либо цели.

...

В десять тридцать вечера Чэнь Цивань вернулась, чтобы с помощью сканера скопировать рабочие файлы.

Собрав вещи, она собиралась лететь ночным рейсом на зарубежное совещание.

Перед отъездом она протянула Цзи Юй совершенно новый телефон и дополнительную кредитную карту, а также сняла замок:

— Сначала съезди куда-нибудь, в школу ходить не надо. Можешь ехать куда угодно, но не за границу.

— Папа помогает тебе подать документы в новую школу.

— Через пару дней готовься к собеседованию на визу.

Цзи Юй молча, не проронив ни слова, убрала телефон и кредитную карту, продолжая ужинать.

Страна, для которой нужно готовиться к собеседованию на визу?

—

За неделю до выпускных экзаменов Цзи Юй не появлялась на занятиях уже семь дней подряд.

Классный руководитель сказал, что она плохо себя чувствует.

В классе ходили слухи, что она лежит в больнице с болезнью, требующей изоляции.

Сюй Жуйюй была не в себе, всё время чувствовала, что что-то не так, да и какая изоляция может быть настолько строгой, что даже телефонные звонки не проходят?

Она занималась допоздна, но всё равно не могла уснуть.

Слезла с кровати, встала и налила себе стакан тёплой воды.

Тихонько отодвинула стул. Снова включила настольную лампу, выставила самый тусклый свет, чтобы не мешать сну соседок по комнате.

— Тук-тук-тук...

Сюй Жуйюй только поднесла стакан ко рту, чтобы сделать глоток, как её рука дрогнула, и вода потекла по подбородку на одежду.

Кто-то легко постучал по наружной железной ограде.

...

Сейчас было половина первого ночи, за окном стояла ночная тишина, не было даже ветра.

Сюй Жуйюй помолчала несколько секунд, прежде чем нерешительно отодвинуть стеклянную дверь.

— Я так и знала, что ты не спишь.

Цзи Юй, опершись локтями на перила балкона, поставив ноги на выступ, с улыбкой в уголках губ. Выглядела довольно расслабленно.

Сердце Сюй Жуйюй бешено заколотилось, посреди ночи она так перепугалась, что вся задрожала, — это же четвёртый этаж!

Она тут же подбежала и крепко схватила Цзи Юй за руку, лицо её побелело.

Осознав, что произошло, она сменила действие на крепкие объятия и хриплым голосом спросила:

— Ты с ума сошла, Цзи Юй?

— Не упаду.

Цзи Юй хотела объяснить, как она перелезла через ограду, и насколько легко взбираться на этот общежитийный корпус по конструкции. Но, оказавшись в её объятиях, не захотела тратить время на эти объяснения, лишь с улыбкой успокоила её:

— Здесь невысоко, внизу трава, если упасть, максимум сломаешь что-нибудь.

Сюй Жуйюй, оправившись от испуга, снова разозлилась из-за её абсолютно безразличного отношения к собственной безопасности, лицо её покраснело, она с трудом сдерживалась:

— Тогда зачем ты, как вор, пришла сюда в самое поганое время ночи!

— Вор?

В ночной темноте Цзи Юй тихонько рассмеялась:

— Да, вор.

Она высвободилась из её объятий, затем, ухватившись обеими руками за перила, быстро перелезла на балкон общежития.

Её движения были настолько решительными и ловкими, что Сюй Жуйюй даже не успела среагировать.

...

Сделав шаг вперёд, Цзи Юй подняла её подбородок и с хитрой улыбкой сказала:

— Я пришла украсть сердце Жуньжунь.

...

Сюй Жуйюй смотрела на неё в оцепенении, немного поразмыслив, она, кажется, догадалась о причине её отсутствия в школе.

Она неуверенно, тихим голосом произнесла:

— ...Но не нужно было так рисковать.

Подняла руки и обняла её за талию.

Сюй Жуйюй упёрлась подбородком в её плечо, обняла изо всех сил и совершенно обыденным тоном сказала:

— Оно и так твоё.

Цзи Юй беззвучно улыбнулась, поцеловала её в макушку, подумав, что ночной побег через ограду и подъём по стене были крайне разумным поступком.

Прижала её к себе, и они несколько мгновений простояли в тишине.

...

В ночной темноте сзади на них подул лёгкий ветерок.

Цзи Юй подняла её подбородок, нежно и коротко поцеловала и тихо спросила:

— Не холодно?

Та покачала головой, мягкие длинные волосы свободно спадали за спину.

На ней была пижама в горошек на кремовом фоне, очень лёгкая, явно предназначенная для сна.

Цзи Юй взяла её прохладные руки, снова не удержалась и поцеловала её в макушку:

— Возвращайся.

— Спи хорошенько.

Сюй Жуйюй, сообразив, что уже поздно, обняла её, нехотя замерла на мгновение и наконец сказала:

— ...Ладно.

И спросила:

— А откуда ты перелезла?

Конструкция общежития была очень удобной для лазания, но окружающая здание толстая стена была высотой более трёх метров.

Цзи Юй с балкона указала на то бетонное место:

— Оттуда, там есть за что зацепиться.

Сюй Жуйюй не смогла сдержать вздох:

— Безрассудство.

— Может, останешься здесь на ночь?

Цзи Юй, ущипнув её за мягкую щёчку, с улыбкой покачала головой:

— Я вернусь тем же путём.

— Тем же... — Сюй Жуйюй взяла её за руку, не выдержав. — По-моему, ты хочешь свести меня в могилу.

— Пойдём через первый этаж, я знаю одну ученицу, которая там живёт.

— Но разве на первом этаже балконы не заделаны?

— У них балкон сломан, они ещё не сообщили об этом смотрителю общежития, чтобы починили.

— Ладно, уже так поздно, — Цзи Юй рассмеялась. — Не стоит беспокоить людей.

Сюй Жуйюй молча, с суровым лицом, смотрела на неё.

Цзи Юй...

— ...Хорошо.

—

Сюй Жуйюй повела Цзи Юй вниз, постучала в дверь комнаты ученицы, и вместе с ней они вышли через балкон первого этажа. Затем перелезли через стену, и, если идти вперёд, там были западные ворота школы.

Стена была намеренно построена высокой и толстой.

Изнутри, примыкая к стене, Цзи Юй, цепляясь за выступы, легко и быстро перебралась наверх.

...

Сюй Жуйюй прислонилась спиной к стене, собираясь через некоторое время вернуться обратно.

Донёлся тихий голос Цзи Юй, которая тоже ещё не ушла:

— ...Я, наверное, не приду на экзамены.

Сюй Жуйюй кивнула, потом сообразила, что та не видит, и промычала в ответ.

Глаза её налились краснотой, она сжала губы, не в силах произнести другие слова.

Цзи Юй тихонько рассмеялась, словно могла её видеть:

— Всё может случиться, только не грусти.

Ночной ветерок слегка исказил её слова, сделав их гулкими.

— Скорее поднимайся наверх, моя маленькая принцесса. Сон очень важен.

Сюй Жуйюй спросила:

— Твой телефон теперь может нормально звонить?

— Может, но номер сменился, — Цзи Юй с улыбкой успокоила её. — Ты сначала поднимайся, как только окажешься в комнате, я тебе позвоню.

Сюй Жуйюй снова промычала в ответ, и только тогда у неё появилось желание вернуться.

— Тогда я пошла.

— Скорее возвращайся домой.

— Угу.

<http://bllate.org/book/15569/1385947>